Глава 634: С Луо Юй так легко связываться?

Но всех по-настоящему шокировал ответ женщин.

Одна из них сказала: «Потому что кое-кто дал нам пятьдесят миллионов вон и сказал купить здесь упаковку пилюль и поменять их на фальшивые. Так мы не только получили пятьдесят миллионов, но пилюли красоты».

«Да, так и было», подтвердила вторая.

Но сказав это, женщины пришли в себя и подумали, невероятно, что они признались в этом. Они быстро прикрыли рты, но было уже слишком поздно.

«Вы с ума сошли, как вы могли признаться в этом?», закричал мужчина.

Они правд признались! Люди смотрели на них как на идиоток. Эти три идиота только что говорили, что магазин продал им фальшивые лекарства, но тут же после этого, они признались, что соврали.

Только Шень Цяньцянь знала, что это как-то связано с Е Мо. Ей было интересно: «Что не может сделать Е Мо?».

Двое полицейских не могли больше держать владельца магазина, им только оставалось забрать тех, кто устроил проблемы.

«Хмммм, мы этого так не оставим», сказал владелец магазин.

Е Мо нахмурился. Вся эта ситуация казалась ему очень странной. Какой идиот станет делать подобное? Какая от этого выгода?

Шень Цяньцянь это тоже показалось ненормальным. Она посмотрела на Е Мо и сказала: «Е Мо, не знала, что ты такой патриот. Я знаю, что Луо Юй зародилась в Китае, но почему мне кажется, что для тебя это нечто большее?».

Е Мо проигнорировал владельца магазина и оттащил Шень Цяньцянь в комнату для совещаний. Там он сказал ей: «Я просто приглядываю за своими рботниками. Я из Луо Юй, смотри». Затем он вытащил в качестве доказательства удостоверение ведущего инженера Луо Юй.

Он не стал вытаскивать президентский значок.

«Хух, ты правда из Луо Юй?», спросила Шень Цяньцянь в шоке. Но вскоре она подумала: «Неудивительно, что Е Мо смог достать сохраняющую лицо пилюлю?».

Е Мо вытащил свой телефон, чтобы зарядить его, и сказал Шень Цяньцянь: «Если не хочешь оставаться в Цзине, почему бы тебе не поехать в Луо Юй. Уверен, с твоими способностями, ты сможешь получить должность Главы Коммерческого Отдела».

Шень Цяньцянь уставилась на Е Мо расширившимися глазами и указала на него через некоторое время: «Так ты из руководства Луо Юй! Раньше ты сказал, что найдешь меня. Должно быть, это подстроено! Ты хочешь, чтобы я работала на тебя, так?».

Е Мо одобрил ее мозги. Она уже соединила все точки. Он горько улыбнулся: «Да, когда я

увидел, что тебе плохо живется в семье Шень, то захотел пригласить тебя в Луо Юй. Но я не обижусь, если ты откажешься».

Шень Цяньцянь внезапно встала и схватила Е Мо за руку: «Кто сказал, что я не хочу, я очень хочу! Пожалуйста, помоги мне. Я должна поехать туда. Ты и правда мой счастливый шарм. Ты дал мне сохраняющую лицо пилюлю, а теперь помогаешь мне найти работу в Луо Юй. Я так счастлива».

Шень Цяньцянь и в самом деле была очень счастлива. Она уже давно планировала поехать в Луо Юй, но у нее не было способа. Теперь, когда Е Мо дал ей такую возможность, как она могла отказаться?

«Хорошо, не шуми», Е Мо разблокировал телефон и приготовился позвонить Су Юйхуа, но, включив телефон, он тут же получил звонок.

«Второй Брат, что произошло?». Это был Су Пин. Он редко звонил, поэтому Е Мо сразу обеспокоил его звонок.

Услышав, что звонок прошел, Су Пин тут же сказал: «Третий Брат, если бы не дозвонились до тебя, мне пришлось бы объявить войну Индонезии».

Е Мо улыбнулся: «Второй Брат, перестань шутить. Теперь все по-другому, мы не можем просто так объявить войну. Мы не так сильны, чтобы драться со всеми, с кем захотим. Нам нужна причина...».

До того, как Су Пин что-то сказал, Су Юйхуа забрала у него телефон.

«Президент, это я, Юйхуа».

«Что случилось, Сестра Юйхуа?».

Су Юйхуа была довольно спокойна и медленно произнесла: «В последние два дня наши магазины в разных странах испытали некоторые проблемы. Точки продажи из более чем десяти стран доложили, что в их отношении было совершено мошенничество с заявлением, что мы продаем подделки. Некоторых из них даже закрыли».

Выражение глаз Е Мо стало холодным. Все было не так просто, как казалось с первого взгляда. За этим определенно кто-то стоял. Тот, кто не знал правду, мог правда подумать, что с Луо Юй были проблемы.

«Каково точное положение дел?», снова спросил Е Мо.

Су Юйхуа ответила: «Три магазина были разгромлены в трех странах, но погибших не было, а в Индонезии шесть человек погибло. Мы закрыли там магазины, и персонал вернулся в Луо Юй. Брат Су готов напасть на Индонезию. Хотя я тоже очень зла, но не думаю, что мы можем объявлять войну просто так».

Е Мо фыркнул. Он знал, что есть те, кто не желает быстрого развития Луо Юй. Такие средства были эффективны против других стран, но не против Луо Юй.

Поэтому Е Мо сказал: «Сестра Юйхуа, с теми странами, кто не разбирается с ситуацией в нашу пользу, поступим так. Немедленно убери в них из оборота нашу продукцию и прекрати все военные и коммерческие отношения с ними. В то же время, если у них есть какой-то бизнес в

Луо Юй, закрой его до тех пор, пока они не признают свои ошибки и не заплатят нам достаточную компенсацию».

«Хорошо», Су Юйхуа согласилась без колебаний. Луо Юй никогда не ощущала проблем в маркетинге. Когда Луо Юй закрывает свою точку в какой-то стране, волноваться должно это государство, но никак не Луо Юй.

И Су Юйхуа знала, что прерывание военных и коммерческих отношений означает, что эти страны не получают свое оборудование для помех, даже если они уже заплатили за него.

«Что насчет Индонезии?», Су Юйхуа знала, что Е Мо так просто этого не оставит. Хотя в Луо Юй было почти триста тысяч иммигрантов, до полного числа населения было еще очень далеко, а у горожан пока еще не развилась достаточная солидарность. Поэтому Су Юйхуа не хотела решать проблемы войной.

«Что же до Индонезии», голос Е Мо стал холодным, «Убери оттуда весь наш бизнес и выкини их из Луо Юй. В то же время прерви сотрудничество с ними и попроси компенсацию в семьдесят миллиардов долларов».

У Су Юйхуа перехватило дыхание. Доллар Луо Юй стоил почти столько же, сколько и евро. Это получалось около девяносто миллиардов долларов США! Су Юйхуа была уверена, что Индонезия не станет платить такую сумму.

«Не думаю, что они смогут заплатить компенсацию», взволнованно сказала Су Юйхуа.

Е Мо фыркнул: «Конечно не станут. Сделай мировое заявление, что Луо Юй была в начале развития, а Индонезия объединилась с пиратами против Луо Юй. У нас есть доказательства, а многие из их людей до сих пор находятся в плену. Мы покажем их лица по телевидению. Скажи, что Луо Юй пыталась сохранить гармонию с Индонезией, не принимать все на свой счет, и даже продала им технологии, и вот как они нам отплатили.

Они разрушили наши магазины и убили наших сотрудников, а их правительство не только отказалось наказать преступников, но и обвинило во всем Луо Юй. В таких обстоятельствах Луо Юй все же решила разрешить проблему и просит только о компенсации».

Су Юйхуа понимала, к чему клонит Е Мо. Она тут же спросила: «Что насчет Союза?».

«Мы доложим им о наших потерях и сообщим, что наш исследовательский проект стоимостью двадцать миллиардов долларов был уничтожен Индонезией», сказал Е Мо.

«Конечно, все, что нам нужно, это рассказать всему миру. К тому же, я хочу, чтобы ты добавила, что если Индонезия не ответит в течение недели, Луо Юй придется использовать военные средства, чтобы разрешить конфликт», голос Е Мо был очень холодным.

«Что?», руки Су Юйхуа задрожали, телефон чуть не выпал.

«Что?!», Шень Цяньцян.